

■ ■ ■ Модель электорального поведения российских граждан в условиях цифровизации избирательного процесса

Кирюшин И.А.

Префектура Западного административного округа, Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Внедрение информационно-коммуникационных технологий происходит не только в отраслях народного хозяйства страны, но и находит повсеместное применение в избирательном процессе. Цифровизация выборов ежегодно охватывает новые территории. В Москве накоплен определенный опыт внедрения и эффективного применения информационно-коммуникационных технологий в период подготовки и проведения избирательных кампаний. Осенью 2023 года в преддверии выборов Мэра Москвы автором совместно с экспертами было проведено анкетирование жителей столицы. Перед организаторами опроса горожан ставилась задача собрать, обобщить и проанализировать мнения московского электората по вопросу внедрения цифровых технологий на выборах. В статье приводятся конкретные результаты анкетирования москвичей, их отношение к использованию на выборах электронных технологий. Автор приводит довод о целесообразности повышения легитимности выборных органов власти за счет роста показателя «явка» избирателей. На конкретных примерах демонстрируется, что внедрение цифровизации в выборный процесс, в конечном итоге, способствует повышению легитимности избираемых партий, общественных объединений и их кандидатов. Анализируя итоги состоявшихся последние годы выборов в федеральные, региональные и местные органы исполнительной и законодательной власти (2021–2024), а также результаты вышеупомянутого анкетирования жителей Москвы, автор предлагает вариант построения модели «воронки причинности» с учетом такого внешнего фактора как цифровизация, оказывающего значительное влияние на выборный процесс.

Ключевые слова: модель электорального поведения граждан, цифровизация избирательного процесса, информационно-коммуникационные технологии, внешние и внутренние факторы, явка избирателей на выборах, легитимность, дистанционные электронные формы голосования

Для цитирования: Кирюшин И.А. Модель электорального поведения российских граждан в условиях цифровизации избирательного процесса // Коммуникология. 2024. Том 12. № 2. С. 84–96. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-2-84-96.

Сведения об авторе: Кирюшин Иван Артемович – консультант префектуры Западного административного округа города Москвы, аспирант кафедры организационного проектирования систем управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес: 121351, Россия, г. Москва, ул. Ивана Франко, 12. E-mail: ivankir1997@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию: 11.04.2024. *Принята к печати:* 18.06.2024.

Конфликт интересов: отсутствует.

Введение. При исследовании и моделировании электорального поведения российских граждан следует учитывать, что созданные модели не являются «догмой» для всех поголовно стран с отличающимся уровнем развития экономики, демократии, социального положения разных слоев населения и так далее. Кроме того, с течением времени, ряд внутренних и внешних факторов могут исчезать, видоизменяться или добавляться вовсе новые [Голосов: 14-56].

Многолетняя практика широкого внедрения цифровизации практически во все отрасли народного хозяйства, а также и в избирательный процесс, показывает, что с каждым годом информационно-коммуникационные технологии все шире и глубже пронизывают институт выборов, охватывая все новые и новые территории России. Кроме того, они в настоящее время используются политическими партиями и их кандидатами уже на этапе подготовки к избирательным кампаниям, при проведении праймериз внутри партий, а через социальные сети ведется диалог с электоратом. Связано это с ускорением развития научно-технического прогресса, с теми положительными сторонами, которые вносит цифровизация в электоральное поведение и предпочтения граждан.

По мнению исследователей Ю. Аверина и В. Добренкова «в рамках социально-экономического подхода, уровень жизни понимается как совокупность отдельных параметров жизнедеятельности человека, обеспечивающих ту или иную степень удовлетворения его материальных и духовных потребностей с точки зрения соответствия существующим общественным нормам условий труда и отдыха, жилищных условий, социальной обеспеченности и так далее» [Аверин, Добренко: 13-14].

Эмпирическое исследование электорального поведения москвичей и его результаты

В условиях цифровизации избирательного процесса электоральное сознание смещается из характеристики определенной системы политических взглядов и предпочтений в сторону обозначения имеющихся социальных настроений избирателей. Развивает похожую мысль в своей статье Ф. Шарков, отмечая, что «электоральное сознание стало четче различать суть политических действий, более определенно выбирать свое действие, варианты своего поведения, более сдержанно проявлять свою приверженность тем или иным политическим идеалам» [Шарков: 15].

За 1,5 месяца до выборов Мэра Москвы осенью 2023 года автором в сотрудничестве с группой специалистов было организовано анкетирование 1,2 тыс. жителей столицы. При проведении данного анкетирования была поставлена задача исследовать и проанализировать влияние цифровизации на электоральное поведение москвичей, их отношение к данному процессу, который из года в год приобретает все большую востребованность среди населения [Ротман: 17-27].

На вопрос анкеты «если Вы примите участие в выборах, то каким способом Вы будете голосовать», большинство респондентов ответили, что будут голосовать дистанционно (рисунок 1).

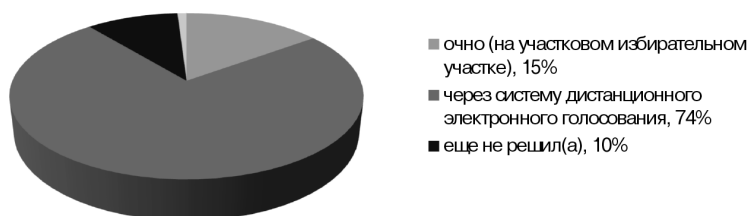

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «если Вы примите участие в выборах, то каким способом Вы будете голосовать» / Distribution of answers to the question: If you take part in the elections, how will you vote?

Отношение москвичей, принявших участие в анкетировании, в разрезе разных возрастных категорий выглядит следующим образом:

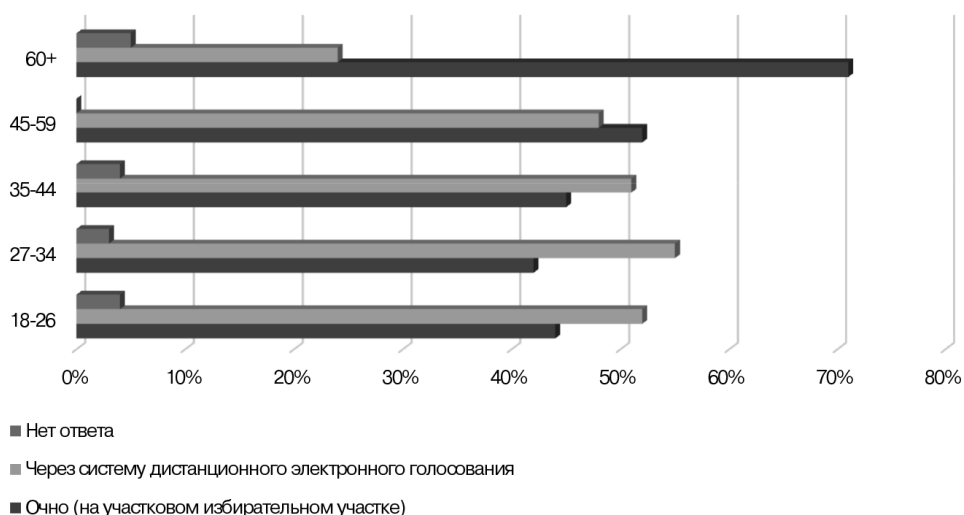

Рисунок 2. Распределение респондентов по возрасту / Distribution by age

На следующих рисунках показана приверженность мужчин и женщин к разным формам голосования на выборах (рисунок 3), а также распределение выбора с учетом уровня образования.

Как видно из графиков, москвичи, принявшие участие в анкетировании, относятся к цифровизации избирательного процесса следующим образом: в группах от 18-26, 27-34 и 35-44 лет более половины отдают предпочтение дистанционной электронной форме голосования (далее – ДЭГ) от 51% до 55%. Среди указанных трех групп электората наблюдается наименьшее количество респондентов, готовых идти на избирательные участки и голосовать традиционным способом

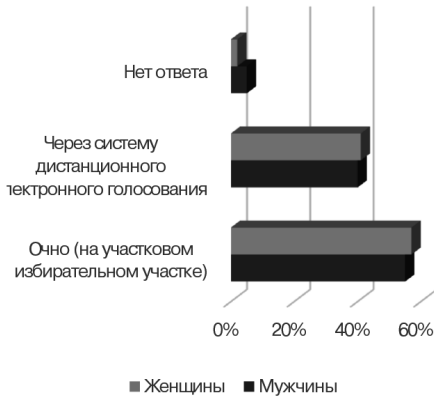

Рисунок 3. Выбор формы голосования: распределение ответов среди мужчин и среди женщин /
Distribution of answers among men and women

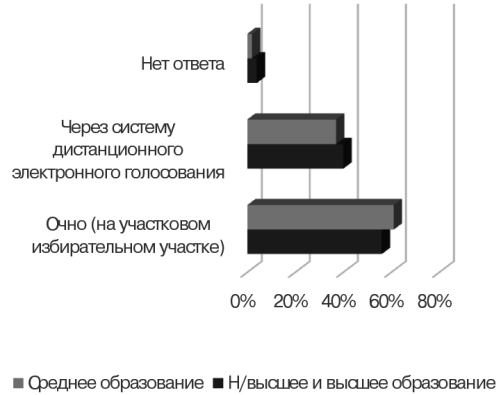

Рисунок 4. Выбор формы голосования с учетом уровня образования /
Distribution of answers by the level of education

(от 42% до 45%). Более половины избирателей (52%) в группе 45-59 лет предполагают голосование в очной форме, а планируют воспользоваться системой ДЭГ лишь 48%. Горожане в возрасте 60+ почти на 2/3 предпочитают традиционную очную форму голосования (71%), а почти четвертая часть (24%) этой возрастной группы избирателей желают проголосовать электронно. Мужчины и женщины отдают предпочтение очной традиционной форме голосования (соответственно 55% и 57%), а воспользоваться системой ДЭГ – 40% и 41%. Более половины респондентов с высшим, н/высшим, и средним образованием, из числа принявших участие в анкетировании, предполагают голосование, используя очную форму (соответственно 56% и 61%), и лишь 40% и 37% планируют воспользоваться системой ДЭГ.

В ходе анкетирования определенная часть респондентов высказывала опасения, тревогу, частичное недоверие к самому процессу цифровизации избирательного процесса. Это подтверждается следующими результатами проведенного опроса.

Из графика видно, что почти пятая часть респондентов (19%) не видят рисков при электронном голосовании. Наиболее возможным серьезным недостатком при использовании ДЭГ на выборах москвичи назвали утечку персональных данных и недостоверность результатов голосования соответственно 17% и 15%. Возможные нарушения принципа тайности голосования – 31%. Далее участники анкетирования указали следующие, имеющие место проблемы: сложности при регистрации и участии в голосовании – 12%, чуть меньше 4% москвичей указали иные, менее значимые риски и 2% респондентов не дали ответа.

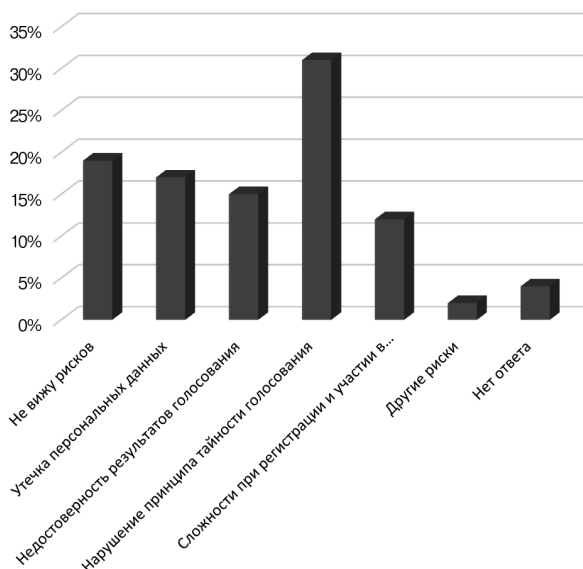

Рисунок 5. Опасения в отношении цифровизации избирательного процесса /
Concerns regarding digitalization of the electoral process

В ходе анкетирования его участники указали причины, по которым они отда-
ют предпочтение дистанционному электронному голосованию:

Рисунок 6. Распределение ответов на вопрос «Какие преимущества
Вы видите при дистанционном электронном голосовании?» /
Distribution of answers to the question: What advantages
do you see with remote electronic voting?

В ходе анкетирования москвичи указывают такие преимущества при использовании ДЭГ как удобство, легкость и доступность – 38%, свобода выбора, времени и места – 21%, а также экономия времени при голосовании – 18%.

Легитимность выборов как фактор доверия электората

Формирование электорального поведения граждан, влияние на их политические предпочтения, возможность повышения их сознательности в выполнении гражданского долга прийти на избирательный участок и отдать свой голос за определенную партию, кандидата – ответственная задача, стоящая перед гражданами. Чем большее количество избирателей придет на выборы, тем выше авторитет народных избранников и партий. Население, да и органы власти, бесспорно, стремятся к тому, чтобы сформированные по результатам выборов законодательные и исполнительные органы власти обладали как можно большей легитимностью, то есть набрали в период выборов максимальное количество голосов избирателей [Малаканова: 99-101].

На самом деле, ситуация в настоящее время требует значительного усиления внимания к такому важному критерию оценки результатов выборов как «явка». На выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации осенью 2021 года пришло чуть более 50% от общего количества электората. Исходя из этого, избранный состав Государственной Думы ФС Российской Федерации, принимающий важные законодательные акты в стране, отражает мнение лишь немногим более 56 млн. избирателей. Выбор остальных 52 млн. человек, не пришедших на выборы, остался практически не учтенным. Возглавляющая Государственную Думу ФС Российской Федерации политическая партия «Единая Россия», имеющая конституционное большинство в федеральном законодательном органе страны, имеет 324 места в нижней палате парламента¹. Именно эта партия, в основном, формирует мнение, политику, повестку дня для рассмотрения на его заседаниях вопросов, в то время как почти половина избирателей не имеют своих представителей в Государственной Думе [Савченко: 17-35]. Возникающие разногласия между властью и обществом по некоторым принятым высшим законодательным органом страны законам не всегда находят одобрение, понимание и поддержку электората (так было, например, в предыдущие созывы ГД РФ с принятием законов по монетизации льгот, пенсионной реформе, внедрению ЕГЭ в общеобразовательных школах и так далее) [Колесников: 150-161]. Это говорит о некоторой разбалансировке интересов официальной власти и общества, что ведет порою к попыткам решить проблемы с помощью не всегда корректных приемов (использовать административ-

¹ ЦИК России. Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва [эл. ресурс]: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/p_itogi/ (дата обращения 29.04.2024).

ный ресурс и оказать определенное влияние на средства массовой информации; признать отдельных «непокорных» граждан и организации «иностранными агентами» и так далее). Результаты работы народных избранников в большинстве случаев обуславливаются их умением добиваться авторитета и одобрения со стороны избирателей. Т. Вербицкая в своей работе отмечает, что «механизм легитимности государственной власти следует понимать в качестве комплексной системы осуществления публичного политического властвования, сочетающей в себе совокупность элементов (субъектов, объекта, методов, условий и ресурсов), при помощи которых осуществляется процесс сохранения/обретения признания официальной власти, как в целом, так и принимаемых ею решений» [Вербицкая: 156-168].

Проблема легитимности результатов выборов представляется серьезным и важным, но узким местом практически для каждой политической партии. Органы законодательной и исполнительной ветвей власти на самом деле ощущают необходимость в усилении легитимности как результата самой основы, обязывающей добиваться устойчивости, надежности и в течение долгого времени исполнять обязанности [Ефсеев: 79-85].

Исследователь В. Любушкин также отмечает, что «легитимность политической власти современной России базируется, в первую очередь, на ожиданиях общества, связанных с установлением политической стабильности, демонстрацией власти своих планов, направленных на повышение уровня жизни людей, ускорением экономического развития страны, созданием законодательной базы, необходимой для проведения этих преобразований в обществе, эффективной работе законодательной и исполнительной ветвей власти. Такие шаги, подкрепленные реальными результатами, являются необходимым условием для признания со стороны граждан России права власти руководить государством» [Любушкин: 22].

Построение модели электорального поведения граждан. В нашей стране накоплен опыт по повышению легитимности выборных органов власти. И в этой связи еще более широкое использование научно-технического прогресса, внедрение цифровизации в избирательный процесс будет во многом способствовать более активному привлечению к голосованию граждан России. Об этом красноречиво свидетельствует из года в год рост количества граждан, участвующих в дистанционном электронном голосовании, положительными моментами использования новых возможностей, которые открываются при голосовании подобным способом.

Внедрение цифровизации в избирательный процесс и ее использование надо рассматривать как важный внешний фактор, серьезно влияющий в настоящее время на рост легитимности партий и кандидатов в депутаты, участвующих в выборах. С проведением каждой новой избирательной кампании информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) неизбежно будут влиять на все более и более массовое вовлечение населения к участию в электоральном процес-

се. По результатам выборов органы власти будут обладать более высокой легитимностью, так как их избрание будет отображать мнение значительно более широкого круга электората.

Анализируя взаимосвязь электорального поведения населения с внедрением цифровизации в избирательный процесс необходимо подчеркнуть, что отмечается ряд изменений в построении модели электорального поведения и ее характеристик. Кроме того, как показывает динамика голосования населения традиционным и дистанционным способами, их соотношение со временем изменится в сторону последних, то есть если сегодня в стране преобладает количество голосующих «очно», то со временем их число постепенно будет уступать голосующим дистанционно [Аль-Дайни: 9-25].

Исследуя электоральное поведение отечественных граждан «необходимо учитывать самобытность, оригинальность, своеобразие положения нашего общества в настоящее время, которое определяется пестротой и разнообразностью социального сознания, влияющего на избирательные предпочтения граждан» [Oppenhuys: 147]. Имеющие место экономические санкции против нашей страны, изоляция во внешней политической деятельности также во многом сказываются на электоральном выборе населения. В настоящее время «каждая из существующих моделей электорального поведения граждан в полной мере не отвечает имеющим место предпочтениям отечественных избирателей, так как любая, имеющаяся электоральная обстановка, отличается от предыдущей» [Мелешкина: 47-52]. Исследования в научных трудах любой модели сдерживаются обстоятельствами проведения избирательной кампании. При построении модели электорального поведения граждан следует «идентифицировать ведущие детерминанты, определяющие перспективы практического использования модели электорального поведения: территориальные особенности и уровень избирательной кампании, которые классифицируются к долгосрочным факторам, поскольку остаются на протяжении всего избирательного процесса» [Курячая: 31-35]. С учетом реалий сегодняшнего дня, социальной, экономической и политической обстановки в нашей стране и в мире при моделировании электорального выбора граждан можно представить «воронку причинности» с набором следующих внешних и внутренних факторов (рисунок 7).

Как видно на рисунке, предложенная модель электорального поведения включает в себя внешние и внутренние факторы, влияющие на выборные предпочтения граждан, но учитывая широкое поступательное внедрение ИКТ в избирательный процесс на схеме добавляется весьма важный современный фактор – цифровизация. Явно прослеживается цепочка последовательных совместных действий власти и избирателей, преследующих достижение весьма важной и необходимой цели – повышение легитимности победителей в избирательном процессе, которая включает в себя рост количества избирателей за счет участников дистанционного электронного голосования. Население более активно общается к осознанному волеизъявлению на выборах, что влечет за собой рост

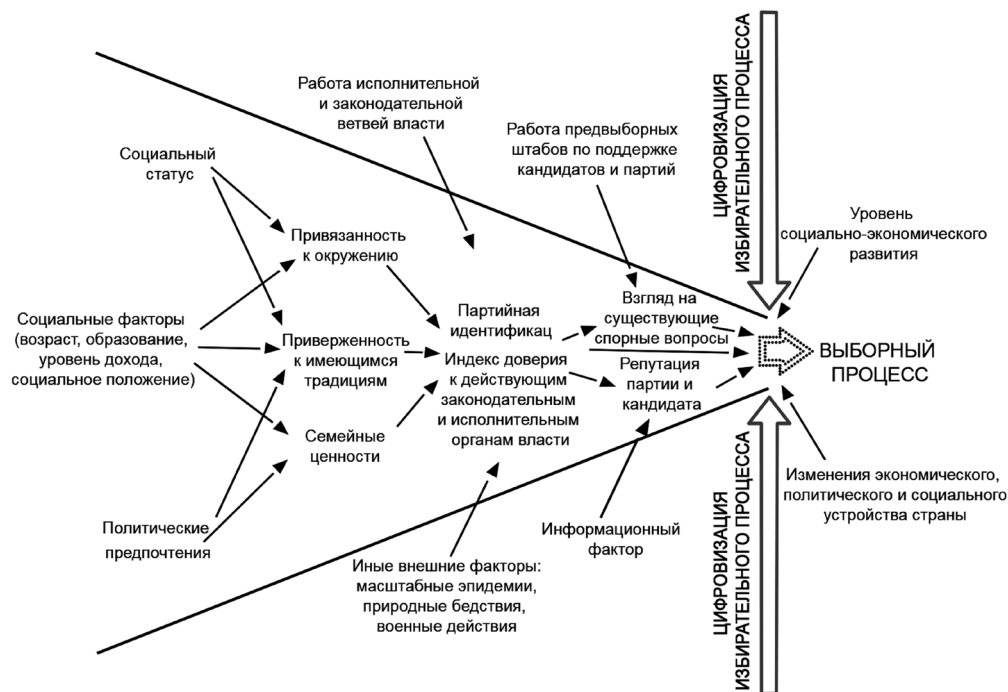

Рисунок 7. Модель «воронки причинности» с включением внешнего фактора «цифровизация избирательного процесса»¹ / Causality model with the inclusion of the external factor – digitalization of the electoral process

«явки» избирателей и, как следствие, повышается легитимность избранных кандидатов на выборах. Избранные органы власти, облеченные повышенным доверием избирателей, принимают законодательные акты и решения, пользующиеся еще большей поддержкой электората.

Однако положительный результат возможен лишь в том случае, когда граждане на себе ощущают, что при использовании цифровизации в избирательном процессе действительно соблюдены все условия безопасности, тайны волеизъявления, прозрачная процедура подсчета голосов на выборах.

С учетом вышеизложенного полагаем возможным сделать следующие **выводы:**

– анализ и моделирование электорального поведения граждан несомненно создает значительно больше возможностей целенаправленно разнообразить

¹ Модель «воронки причинности» с включением внешнего фактора «цифровизация избирательного процесса» разработана автором статьи на основе научного труда Мелешкиной Елены Юрьевны: Мелешкина Е.Ю. (2002). Исследование электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Политология в XXI столетии / Ред. М.В. Ильин. С. 47-52.

набор электоральных исследований, выделить главные направления предвыборной борьбы;

- построение современной, актуальной модели электорального поведения граждан с включением внешнего фактора «цифровизации» позволяет наиболее рационально и верно выбрать тактику и стратегию предстоящей выборной кампании;

- внедрение цифровых технологий в избирательный процесс во многом способствует росту числа жителей, принимающих участие в выборах и, в первую очередь, за счет избирателей, представляющих молодое и среднее поколение, так как именно эта часть электората предпочитает использовать дистанционный электронный способ голосования, а также за счет инвалидов и маломобильных граждан, которым затруднительно идти на избирательный участок и в очной традиционной форме исполнять свой гражданский долг;

- внедрение цифровых технологий в избирательный процесс, как показывают результаты анкетирования москвичей, имеет свои недостатки, слабые стороны и риски при их применении, на что указали 2/3 от общего числа опрошенных респондентов. Наиболее существенными из них, по мнению участников опроса, являются возможные нарушения принципа тайности голосования, утечка персональных данных, недостоверность результатов голосования, сложности при регистрации и участии в голосовании. Именно поэтому внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий в избирательном процессе следует проводить тактично и без спешки, соблюдая все действующее правовые нормы и правила. Организаторам проведения выборов, исполнительным органам власти, отвечающим за организационное и материально-техническое обеспечение избирательных кампаний, следует усилить работу по разъяснению среди граждан страны преимуществ внедрения и использования цифровизации в электоральном процессе.

Заключение. Анализ многочисленных научных исследований в области моделирования электорального поведения граждан, практический опыт проведения избирательных кампаний федерального, регионального и местного уровней последних лет позволяют отметить, что грамотное формирование модели электорального поведения граждан во многом будет определять эффективность всей избирательной кампании. В тоже время отдельные внешние и внутренние факторы, создающие основу конструирования модели, по истечении времени могут видоизменяться, исчезать, добавляться новые. Подобные изменения характерны и для самого электората, так как «сегодняшний портрет избирателя меняют не только информационные технологии и цифровое пространство. Глобализация мира, смена общественно-экономических формаций могут привести к еще более непредсказуемым последствиям с точки зрения статуса и роли гражданина, участвующего в выборном процессе» [Чернышов: 30]. В этой связи важно, как отмечает И. Шестакова «не только появление нового информационно-коммуникационного поля, радикально преобразовавшего привычную инфраструктуру социальной жизни, но также важен и взрывной рост скорости перемен, вызванных прорывным развитием цифровых технологий» [Шестакова: 21].

Источники

Аверин Ю.П., Добренёв В.И., Добренёва Е.В. (2013). Качество жизни российских граждан и его влияние на их политические и экономические предпочтения (по результатам социологического исследования). М.: МГУ.

Алексеев Р.А., Абрамов А.В. (2020). Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. № 1. С. 9-21.

Аль-Дайни М.А. (2018). Специфика формирования типов электорального поведения в современной России: политико-психологический анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. № 2 (800). С. 9-25.

Вербицкая Т.В. (2019). Легитимность политической власти как категория политической науки // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург: УрФУ.

Голосов Г.В. (1997). Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты // Полис. Политические исследования. № 4. С. 44-56.

Евсеев Е.А., Ефимова Е.Д. (2015). Имитационная модель избирательной кампании // Проблемы управления в социальных системах. Т. 8. № 12. С. 114-129.

Ильин М.В. (2015). Воронка причинности: от эмпирической модели к формированию парадигмы многослойной причинности // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из общественных дисциплин. №. 5. С. 442-451.

Ковров В.Ф. (2007). Теоретико-методологический анализ электорального поведения: социологический аспект. М.: Палеотип.

Колесников В.Н. (2008). Выборы как фактор политической стабильности в современной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 56. С. 150-161.

Курячая М.М. (2017). Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии // Конституционное и муниципальное право. № 11. С. 31-35.

Любушкин В.А. (2007). Институты государственной власти современной России и развитие правосознания и правовой культуры граждан // Вестник Саратовской государственной академии права. № 3. С. 21-24.

Малаканова О.А. (2000). Политическая коммуникация // Полис. Политические исследования. № 2. С. 99-101.

Мелешкина Е.Ю. (2001). Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Политическая наука. № 2. С. 187-212.

Ротман Д.Г. (2002). Электоральные социологические исследования. Кемерово: Кузбассвуиздат.

Савченко С.М. (2012). Электоральное поведение граждан в контексте модернизации современного российского общества // Полис. № 4. С. 17-35.

Телешина Н.Н. (2014). Электронное голосование как средство демократизации правотворчества (опыт Владимирской области) // Юридическая техника. № 8. С. 438-442.

Тоффлер Э. (2001). Шок будущего / Пер. с англ. М.: Издательство АСТ.

Чернышов А.Г. (2018). Выборы и электорат: новый тип избирателя в условиях ритуальной демократии // Власть. № 2. С. 29-34.

Шарков Ф.И. (2016). Трансформация электорального сознания в новом политическом измерении // Коммуникология. Т.4. № 5. С. 15-17.

Шестакова И.Г. (2019). Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило // Terra Linguistica. Т. 10. №. 2 С. 20-29.

Oppenhuis E. (1995). Voting behavior in Europe: A comparative analysis of electoral participation and party choice. Amsterdam: Het Spinhuis.

■ ■ ■ Model of Electoral Behavior of Russian Citizens in the Conditions of Digitalization of the Electoral Process

Kiryushin I.A.

Prefecture of the Western Administrative District of Moscow, Moscow, Russia.

Abstract. The introduction of information and communication technologies (hereinafter referred to as ICT) occurs not only in sectors of the country's national economy, but is widely used in the electoral process. Moscow has accumulated some experience in introducing and effectively using ICT during the preparation and conduct of election campaigns. In the fall of 2023 shortly before the election of the Mayor of Moscow, the author conducted a survey of residents of the capital city. The organizers of the survey of the citizens were tasked with collecting, summarizing and analyzing the opinions of the Moscow electorate on the issue of introducing digital technologies in elections. The article provides specific results of a survey of Muscovites, their attitude towards the use of electronic technologies in the elections. The author argues about the advisability of increasing the legitimacy of elected authorities by increasing the voter turnout indicator. Specific examples demonstrate that the introduction of digitalization into the electoral process ultimately helps to increase the legitimacy of elected parties, public associations and their candidates. Analyzing the results of the elections to federal, regional and local executive and legislative bodies in recent years (2021–2024), as well as the results of the above-mentioned survey of Moscow residents, the author proposes an option for constructing a causality model using an external factor such as digitalization, which has a significant influence on the electoral process.

Keywords: model of electoral behavior, digitalization of the electoral process, information and communication technologies, external and internal factors, voter turnout in elections, legitimacy, remote electronic forms of voting

For citation: Kiryushin I.A. (2024). Model of electoral behavior of Russian citizens in the conditions of digitalization of the electoral process. *Communicology (Russia)*. Vol. 12. No. 2. P. 84-96. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-2-84-96.

Inf. about the author: Kiryushin Ivan Artemovich – consultant of the Prefecture of the Western Administrative District of Moscow, doctoral student of the Department of Organizational Design of Management Systems of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 121351, Russia, Moscow, Ivan Franko str., 12. E-mail: ivankir1997@rambler.ru.

Received: 11.04.2024. *Accepted:* 18.06.2024.

References

- Al-Daini M.A. (2018). Specifics of the formation of types of electoral behavior in modern Russia: political and psychological analysis. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*. No. 2 (800). P. 9-25 (In Rus.).
- Alekseev R.A., Abramov A.V. (2020). Problems and prospects for the use of electronic voting and electoral blockchain technology in Russia and abroad. *Citizen. Elections. Authority*. No. 1. P. 9-21 (In Rus.).

Averin Y.P., Dobrenkov V.I., Dobrenkova E.V. (2013). The quality of life of Russian citizens and its impact on their political and economic preferences (according to the results of a sociological study). Moscow: MSU (In Rus.).

Chernyshov A.G. (2018). Elections and the electorate: a new type of voter in conditions of ritual democracy. *Vlast'*. No. 2. P. 29-34 (In Rus.).

Evseev E.A., Efimova E.D. (2015). Simulation model of the election campaign. *Problems of Management in Social Systems*. Vol. 8. No. 12. P. 114-129 (In Rus.).

Golosov G.V. (1997). Voter behavior in Russia: theoretical perspectives and results. *Polis. Political Studies*. No. 4. P. 44-56 (In Rus.).

Ilyin M.V. (2015). Funnel of causality: from an empirical model to the formation of a paradigm of multi-layered causality. *METHOD: Moscow Yearbook of Works from Social Science Disciplines*. No. 5. P. 442-451 (In Rus.).

Kolesnikov V.N. (2008). Elections as a factor of political stability in modern Russia. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. No. 56. P. 150-161 (In Rus.).

Kovrov V.F. (2007). Theoretical and methodological analysis of electoral behavior: sociological aspect. Moscow: Paleotype (In Rus.).

Kuryachaya M.M. (2017). Electronic voting as a stage in the development of direct democracy. *Constitutional and Municipal Law*. No. 11. P. 31-35 (In Rus.).

Lyubushkin V.A. (2007). Institutions of state power in modern Russia and the development of legal consciousness and legal culture of citizens. *Vestnik of Saratov State Academy of Law*. No. 3. P. 21-24 (In Rus.).

Malakanova O.A. (2000). Political communication. *Polis. Political Studies*. No. 2. P. 99-101 (In Rus.).

Meleshkina E. Yu. (2001). Research of electoral behavior: theoretical models and problems of their application. *Political Science*. No. 2. P. 187-212 (In Rus.).

Oppenhuis E. (1995). Voting behavior in Europe: A comparative analysis of electoral participation and party choice. Amsterdam: Het Spinhuis

Rothman D.G. (2002). Electoral sociological research. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat (In Rus.).

Savchenko S.M. (2012). Electoral behavior of citizens in the context of modernization of modern Russian society. *Polis*. No. 4. P. 17-35 (In Rus.).

Sharkov F.I. (2016). Transformation of electoral consciousness in a new political dimension. *Communicology*. Vol. 4. No. 5. P. 15-17 (In Rus.).

Shestakova I.G. (2019). New temporality of digital civilization: the future has already arrived. *Terra Linguistica*. Vol. 10. No. 2. P. 20-29 (In Rus.).

Teleshina N.N. (2014). Electronic voting as a means of democratizing lawmaking (experience of the Vladimir region). *Legal Technology*. No. 8. P. 438-442 (In Rus.).

Toffler E. (2001). Future shock (transl.). Moscow: AST Publishing House (In Rus.).

Verbitskaya T.V. (2019). Legitimacy of political power as a category of political science. In: Materials of the 12th International Conference in memory of Professor L. N. Kogan "Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research". Ekaterinburg: UrFU (In Rus.).